

18+

Маргарита Бобровская

Богемская рапсодия

Маргарита Бобровская

Богемская рапсодия. Стихи

«Издательские решения»

Бобровская М.

Богемская рапсодия. Стихи / М. Бобровская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833996-7

В сборник «Богемская рапсодия» вошли ранее неизданные стихотворения, художественные переводы с чешского и польского языков и стихотворения из сборника «Молчание», вышедшего в 2006 г. В оформлении обложки использована картина чешского художника Рихарда Пахмана «Святой Вит».

ISBN 978-5-44-833996-7

© Бобровская М.
© Издательские решения

Содержание

Богемская рапсодия	6
Весеннее обострение	6
«Орбита нашего танца весьма мала —...»	8
«А помнишь, у нас не нашлось бокала...»	9
«Дом ходуном, и искрят провода в кронах...»	10
«Ты шепнул: «Моя...» — и уехал...»	11
Между нами	12
Выходной	13
Евдокия*	15
«— Мама, ты никогда не умрёшь? —...»	16
Птица	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Богемская рапсодия
Стихи
Маргарита Бобровская

© Маргарита Бобровская, 2016

© Иван Иванов, дизайн обложки, 2016

© Рихард Пахман, иллюстрации, 2016

Андрей Белянин *Редактор*

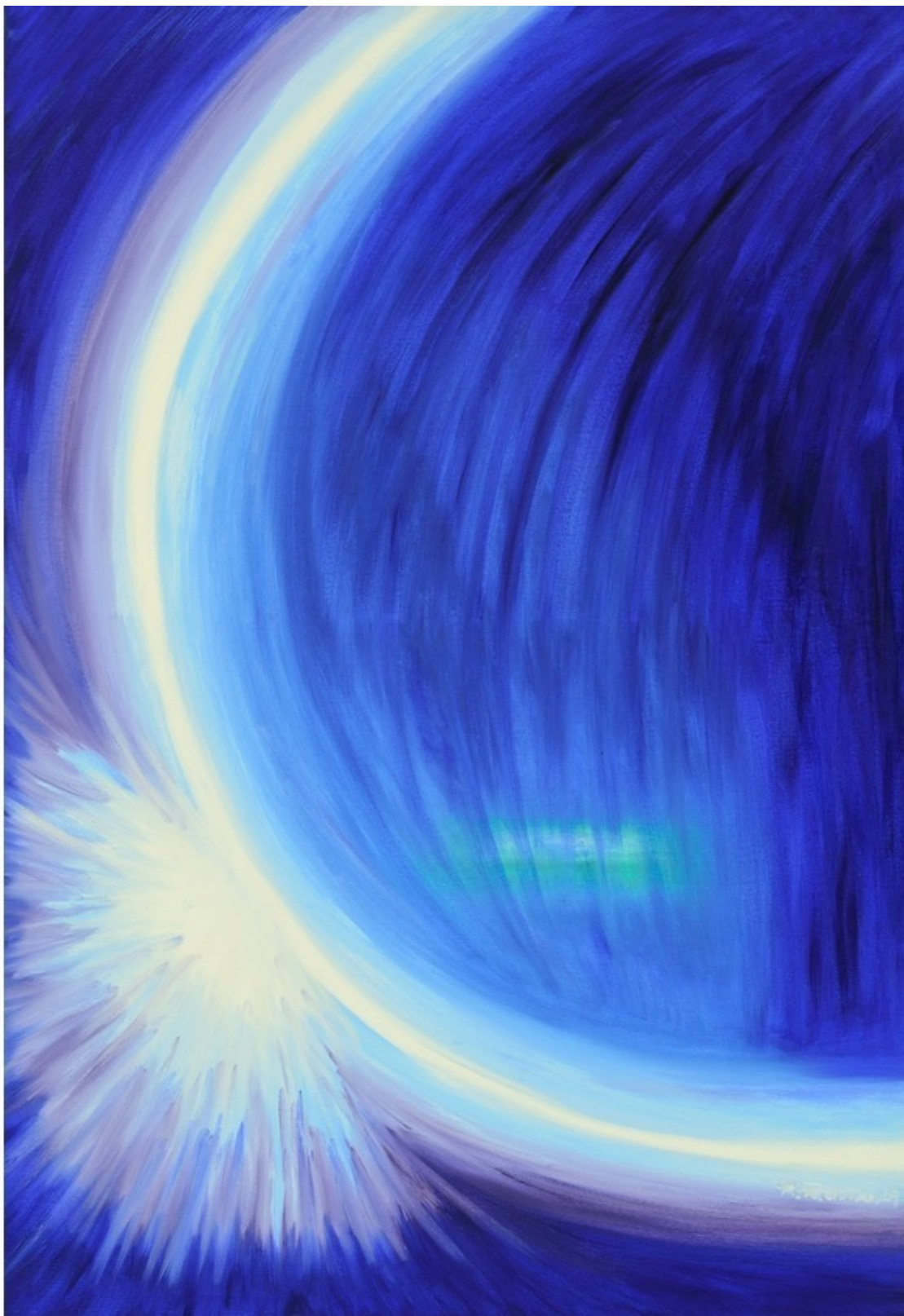
ISBN 978-5-4483-3996-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Богемская рапсодия

Весеннее обострение

Те, что позвали нас, больше не любят друг друга.
Любишь ли ту, что на зов твой не отозвалась?
Под дождём без зонта по незримому кругу
Я нагулялась, я весной надышалась всласть.
Месяц март. Март! Словно взорванный лёд это слово
Хлопнет в ушах невылинявшим крылом!
И тепло надвигается неотвратимо, словно
Сквозь листы календарные напролом.
Я забрежу опять, заскребусь в твои длинные ночи —
Ты же великодушно позволил сойти мне с ума!
Так теперь посмотри, убедись воочию,
Наполняется как стихами моя сума.
Запах талой воды и невидимых, будущих веток
Мне немного морочит голову и развязывает язык.
Что, если... я позову тебя? Не торопись с ответом.
Весною ведь всё обостряется – в разы.
Рихард Пахман, «Нептун»

«Орбита нашего танца весьма мала —...»

Орбита нашего танца весьма мала —
Секунда, и ночь обернётся годом.
И умирает время – твердеет смола —
Ему обстоятельства все в угоду.

Я, наверное, твой вечный спутник: ни-ни!
Надо держать дистанцию!
На потолке кружат звёзды – только взгляни!
Посходили с ума с этими танцами!

Мне не хватит воздуха, чтобы сделать вдох —
Должно быть, в верхних слоях он разрежен.
Я боюсь, что каблук неустойчив и плох,
А ещё, что со мною ты слишком нежен...

На один танец – не будем держать обид.
Нас поглотят чёрные дыры ночи.
И закружатся пары по кольцам орбит,
И меня не узнают среди прочих.

«А помнишь, у нас не нашлось бокала...»

А помнишь, у нас не нашлось бокала,
И горло зелёной с вином бутылки
Нам поцелуи передавало,
Как бандероли и как посылки?

И так уютно сиделось вместе
Под ржавой крышей с высоким шпилем!
Мы не нуждались в любви и лести
И поцелуи друг друга пили.

Мы дверь закрыли под носом сплетни,
Оставив в городе пересуды.
К нам мог войти только вечер летний,
В мансарду, в которой нет посуды.

И свет был рыжий, и ветер свежий
С манерами уличного паяца.
Ты помнишь? Конечно, нет. Тебе же
Мои сны никогда не снятся.

«Дом ходуном, и искрят провода в кронах...»

Дом ходуном, и искрят провода в кронах.
Я ломаю руки – моими молитвами бы...
Всё как всегда – выгода меньше урона
В нелепой попытке заглянуть в дневники судьбы.

Наоборот! Не мне ты должен был сниться!
Я откуплюсь стихами? Все посвятила уже.
Перевяжу тесьмой, страница к странице,
И оставлю на подоконнике меж этажей.

Я подчёркнуто выдержана: «Мир тесен!»
И ни правым, ни левым глазом ты не углядишь,
Как ловлю отзвуки сказок и песен,
Перелетающих через резные коньки крыш.

Полнолуние. Ветер терзает вязы.
Чешуёй покрываются стёкла уличных рам.
Я свою правоту осознала сразу,
Мне осталось поверить в неё, хотя бы на грамм.

«Ты шепнул: «Моя...» – и уехал...»

Ты шепнул: «Моя...» – и уехал.
Я ответить не успела, жалею.
И осталось это слово мне эхом,
И осталась я твоей не твоею...

Между нами

Между нами навеки останутся эти часы —
Я люблюсь закатом намного, намного раньше.
Нарисуй это солнце в объятьях земной полосы
Так, как зашло оно у меня – без туманной фальши.

Между нами навеки останутся эти года —
Я встречала рассветы намного, намного позже.
Я наивна в твоих глазах? Вот беда —
Ведь ни капельки это меня не тревожит!

Через пару часов маслянистый солнечный диск
Улизнёт на чужой мольберт вместе с моими снами —
Ничего нового в них, и ничтожен риск,
Но... пусть всё останется между нами.

Рихард Пахман, «Закат над Прагой»

Выходной

Я хочу смотреть, как дождь заливает моё окно,
Лежать с тобой в ароматной постели,
Иногда пить чай, вполглаза смотреть кино
И ждать, что туманом дороги застелет.
Гул машин потонет тогда в распылённой воде,
Фонари в воздухе вдруг повиснут.
И не зная важнее на свете дел,
Я твою ладонь под подушкой стисну.
Буду слушать, как на улице лужи чавкают под сапожком,
Как твоё сердце стучит о мою грудную клетку,
Как ночь крадётся – шажок за шажком,
И... дай мне, пожалуйста, ещё во-он ту конфетку!
Рихард Пахман, «Материнство»

Евдокия*

Дочери

** в пер. с греческого «благоволение»*

Как тебя величать?
Заиграйте же славящих песен
Той, что звёздной дали
Предпочла грешный наш белый свет!
Положу, как печать,
Я на сердце, на руку – как перстень,
Лишь соблаговоли
Подарить мне улыбку в ответ.

Эвдокия! – имя цариц
Византийской имперской короны.
До сих пор в нём звучат
Отзвонившие колокола!
В паутинке ресниц,
Отливающих золотом трона,
Как начало начал —
Твоей чистой души зеркала.

Как тебя величать?...

«– Мама, ты никогда не умрёшь? —...»

– Мама, ты никогда не умрёшь? —
Дочь вглядывается с тревогой.
А ты и правду вроде, и врёшь:
– Да нет, ещё поживу немного.

– Не умирай! Ты ходи к врачу,
Когда будешь совсем старой! —
И я хожу, всё подряд лечу,
Хожу по «зебре» и тротуарам.

Хожу при свете, хожу в носках,
Хожу в невидимой клетке,
Ключи от которой в моих руках —
В любви четырёхлетки.

Рихард Пахман, «Летящая птица»

Птица

Из пёстрого ситца
Скручу тебе птицу
На шёлковом красном шнурке.
Матерчатой пылью
Взмахнут её крылья,
И птица проснётся в руке.

Но клетка с водицей
Ей не пригодится,
Кормить не пытайся птенца:
Уютная лампа,
Сосновая лапа —
Вот всё, что потребуется.

На птицу из ситца
Все будут коситься —
С чего вдруг гнездо здесь свела?
Скажи, мол, отстали
От ситцевой стаи
Два в мелкий цветочек крыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.